

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
20 April 2018
Russian
Original: English

Сессия 2018 года

27 июля 2017 года — 26 июля 2018 года

Пункт 15 повестки дня

Региональное сотрудничество

**Экономические и социальные тенденции в регионе
Экономической и социальной комиссии для Западной
Азии в 2017–2018 годах**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить обзорный доклад об экономических и социальных тенденциях в регионе Экономической и социальной комиссии для Западной Азии в 2017–2018 годах.

Экономические и социальные тенденции в регионе Экономической и социальной комиссии для Западной Азии в 2017–2018 годах

[Подлинный текст на английском и арабском языках]

Резюме

Темпы роста в Арабском регионе слегка замедлились и составили в 2017 году 2,3 процента по сравнению с 2,6 процента в 2016 году. Это снижение было обусловлено в основном вялыми показателями роста среди стран-экспортеров нефти, в особенности стран — членов Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ), чьи темпы роста достигли в 2017 году нижней точки на уровне примерно 0,9 процента. Такая слабая экономическая активность стран-экспортеров нефти в регионе объяснялась главным образом замедлением темпов роста в углеводородном секторе в соответствии с достигнутой ОПЕК в 2017 году договоренностью о сокращении добычи нефти. Эта мера по снижению добычи привела к уменьшению объема производства в Арабском регионе на 5,2 процента по сравнению с 2016 годом, что ослабило воздействие благоприятной динамики цен на нефть в 2017 году.

В отличие от этого, экономика стран-импортеров нефти стала набирать обороты вследствие более стремительного, чем ожидалось, оживления глобальной экономики в сочетании с постепенным усилением их внутреннего спроса. Тем не менее, сохраняется серьезная геополитическая напряженность, усугубляемая многочисленными непрекращающимися внутрирегиональными дипломатическими трениями и их побочными негативными последствиями. Однако, несмотря на неоднородные показатели деятельности во внешней среде и проблемы, стоящие перед Арабским регионом, ожидается постепенное улучшение экономических перспектив в регионе: согласно прогнозам, темпы роста ВВП достигнут 2,9 процента в 2018 году и 3,1 процента в 2019 году. Такие прогнозы отражают ряд политических реформ, бюджетно-финансовые корректировки и улучшение положения в секторе туризма наряду с ожидаемым ослаблением геополитической напряженности в будущем.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Ситуация в мире	3
II. Сырьевые товары	5
III. Региональные тенденции	8
IV. Изменения в политике	15
V. Перспективы	16

I. Ситуация в мире

1. В 2017 году мировая экономика укрепилась, и глобальные темпы роста ВВП достигли 3 процентов по сравнению с 2,4 процента в 2016 году. В результате улучшения условий инвестирования произошло оживление мировой торговли и стабилизация занятости в крупнейших экономических державах мира. Движителем этого глобального роста были в первую очередь развитые страны, на которые пришлось почти 30 процентов общемировых темпов роста. Оживление экономики в некоторых развивающихся странах стало еще одним существенным фактором, способствовавшим росту экономики в мире. Такая тенденция в сторону повышения, однако, распределялась неравномерно между странами и регионами, что ставит вопрос о ее устойчивости в долгосрочной перспективе. Помимо неодинаковых траекторий роста, будущие перспективы омрачаются несколькими неопределенностями, вытекающими из усиливающегося протекционизма, уязвимости финансового сектора, вызванной высокими уровнями долга, и слабыми темпами роста заработной платы.

2. Развитые страны начали приводить в действие глобальный экономический подъем в 2017 году, набирая ускорение для отрыва от затянувшейся вялой экономической активности, сохранявшейся со времени финансового кризиса 2008 года. Их темпы экономического роста достигли 2,2 процента в 2017 году, что значительно больше 1,6 процента в 2016 году. Самым существенным фактором стала сильная инвестиционная инициатива, во многом стимулировавшая возобновление экономической активности в мире. Более того, темпы инфляции оставались умеренными, а уровень безработицы существенно снизился во всех развитых странах, что еще больше способствовало их экономическому росту. В Соединенных Штатах Америки, в частности, в 2017 году был отмечен устойчивый рост, обусловленный улучшенными производственными капиталовложениями и благоприятной внешней торговлей. Оживление экономики было отмечено и в Европейском союзе, где оно объяснялось главным образом возросшими расходами домохозяйств и активной инвестиционной деятельностью. Кроме того, в японской экономике произошел рост внутреннего спроса в сочетании с улучшением условий на рынке труда.

3. Поскольку вместе с экономическим подъемом усилились и инфляционные ожидания, многие из основных развитых стран изменили свои политические позиции в сторону ужесточения денежно-кредитной политики. Федеральная резервная система Соединенных Штатов увеличивала учетную ставку на 25 процентных пунктов три раза в 2017 году, тем самым удвоив процентные ставки с 0,75 до 1,5 пункта¹. Более того, вместо вмешательства в ключевые ставки, Европейский центральный банк решил сократить темпы приобретения активов, начиная с января 2018 года². Центральные банки Соединенного Королевства и Канады отреагировали на глобальную динамику повышением ключевых ставок на 25 и 50 процентных пунктов, соответственно. Вместе с тем жесткая кредитно-денежная политика в этих крупных экономических системах может привести к внезапному бегству капитала, если только их стремительная тенденция к ужесточению не будет стабилизирована.

4. В 2017 году развивающиеся страны также выступали в качестве движущей силы глобального экономического роста: рост производства в развивающихся странах составил 4,3 процента, что на 0,5 процентных пункта выше, чем в 2016 году. Вместе с тем, хотя благоприятные условия для инвестиций и стабиль-

¹ <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/openmarket.htm>.

² <http://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2017/html/ecb.mp171026.en.html>.

ные цены на сырьевые товары способствовали общему росту, результаты в области развития распределяются неравномерно между странами и регионами. С одной стороны, экономический рост в Восточной и Южной Азии составил примерно половину глобального роста, и, как ожидается, он будет расширяться быстрыми темпами. Например, китайская экономика выросла на 6,8 процента в результате динамичного роста внутреннего потребления и возросших инвестиций в инфраструктуру³. Кроме того, в странах-экспортерах сырья, таких как Бразилия и Российская Федерация, были зафиксированы возросшие темпы роста на 4,3 и 2 процентных пункта, соответственно. Тенденция в сторону повышения сырьевых цен на экспортируемые материалы была большим шагом вперед в направлении такого существенного роста. Тем не менее, большинство развивающихся стран еще не достигли успеха в диверсификации структуры своей экономики и экспорта, что делает их уязвимыми с точки зрения стремительных циклов подъемов и спадов на мировом рынке сырьевых товаров.

5. Хотя уровень безработицы в мире слегка вырос и достиг 5,6 процента в 2017 году по сравнению с 5,5 процента в 2016 году, ситуация в плане безработицы варьировалась между странами и регионами в 2017 году⁴. В результате роста экономической активности положение на рынке труда продолжало улучшаться в развитых странах, где уровень безработицы снизился на 0,5 процентных пункта и достиг 5,7 процента. Показатель безработицы в Соединенных Штатах уменьшился на 0,5 процентных пункта и составил 4,4 процента в 2017 году. Аналогичным образом, безработица в Европе сократилась на 0,4 процентных пункта и достигла 5,6 процента. Более того, уровень безработицы в Японии упал до беспрецедентно низкого уровня в 2,8 процента, уменьшившись на 0,3 процентных пункта. В отличие от этого, многие развивающиеся страны столкнулись с некоторыми неблагоприятными изменениями, в основном обусловленными тем, что увеличение трудовых ресурсов превосходило возможности трудоустройства. Страны Африки к югу от Сахары и страны Латинской Америки и Карибского бассейна больше всего пострадали от непреходящих проблем безработицы, вызванных главным образом демографическим сдвигом на рынке труда.

Таблица 1

Рост и инфляция: средние показатели в мире и регионе, 2015–2019 годы*(В процентах)*

Страна/субрегион	Темпы роста реального ВВП					Уровень инфляции потребительских цен				
	2015 год	2016 год	2017 ^a год	2018 ^b год	2019 ^b год	2015 год	2016 год	2017 ^a год	2018 ^b год	2019 ^b год
Арабский регион	2,7	2,6	2,3	2,9	3,1	4,9	6,3	7,0	4,4	4,2
Мир	2,7	2,4	3,0	3,0	3,0	2,1	2,4	2,6	2,8	2,8
Развитые страны	2,2	1,6	2,2	2,0	1,9	0,2	0,7	1,5	1,9	2,1
Соединенные Штаты	2,9	1,5	2,2	2,1	2,1	0,1	1,3	1,7	2,1	2,1
Европейский союз	2,2	1,9	2,2	2,1	1,9	0,0	0,3	1,6	1,8	2,1
Япония	1,1	1,0	1,7	1,2	1,0	0,8	-0,1	0,3	1,4	1,8
Страны с переходной экономикой	-2,2	0,4	2,2	2,3	2,4	15,8	7,8	5,3	5,1	4,6
Развивающиеся страны	3,9	3,8	4,3	4,6	4,7	4,4	5,2	4,4	4,3	4,2

³ Инициатива «Один пояс и один путь», с которой китайское правительство выступило в 2013 году, имеет целью построить и связать материковые и морские пути трех континентов (Европы, Азии и Африки) и свыше 60 стран.

⁴ <http://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2018/lang--en/index.htm>.

Страна/субрегион	Темпы роста реального ВВП					Уровень инфляции потребительских цен				
	2015 год	2016 год	2017 ^a год	2018 ^b год	2019 ^b год	2015 год	2016 год	2017 ^a год	2018 ^b год	2019 ^b год
Африка	3,1	1,7	3,0	3,5	3,7	7,0	11,3	13,0	9,5	8,1
Восточная/Южная Азия	5,8	6,0	6,0	5,8	5,9	2,6	2,6	2,4	3,1	3,4
Латинская Америка	-0,6	-1,3	1,0	2,0	2,5	7,7	9,3	5,8	4,9	4,7

Источники: Данные по Арабскому региону рассчитаны ЭСКЗА на основе данных из национальных статистических источников. Другие данные и разбивка стран на группы взяты из публикации Департамента по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ) Организации Объединенных Наций, озаглавленной «Обзор мирового экономического и социального положения, 2018 год», январь 2018 года.

^a Оценки ДЭСВ по состоянию на декабрь 2017 года (за исключением Арабского региона, показатели по которому являются оценками ЭСКЗА).

^b Прогнозы ДЭСВ, основанные отчасти на данных проекта «ЛИНК» по состоянию на декабрь 2017 года (за исключением Арабского региона, показатели по которому являются оценками ЭСКЗА).

II. Сырьевые товары

A. Нефть

6. По мере того как динамика занятости в большинстве основных экономических систем способствует позитивному прогрессу с точки зрения показателей безработицы в сравнении с докризисными уровнями, ожидается, что уровень безработицы в мире снизится вновь до 5,5 процента в 2018 году. Несмотря на эти позитивные перспективы для рынка труда, несколько проблем сохраняются. Рост заработной платы в мире ослаб, главным образом под влиянием увеличивающейся доли незащищенной занятости⁵. Например, лица, занятые нестабильными видами работы⁶, на долю которых приходится 42 процента глобальной занятости, пользуются ограниченным доступом к социальной защите и слабыми гарантиями обеспеченности работой. Молодежь и женщины по-прежнему страдают от высоких уровней безработицы. Показатели безработицы среди молодежи выросли на 0,3 процентных пункта и достигли 13 процентов в 2017 году, что составляет одну треть от общего уровня безработицы в мире.

7. В 2017 году мировой спрос на нефть составил 97 млн баррелей в сутки, что на 1,7 процента больше, чем в 2016 году⁷. Согласно прогнозам ОПЕК, совокупный объем мирового спроса на нефть вырастет до 98,6 млн баррелей в сутки в 2018 году. Возросший спрос является результатом возросшего потребления, подкрепляемого подъемом экономики в большинстве развитых стран. Более того, увеличению спроса способствовало снижение запасов нефти. Спрос на нефть в Соединенных Штатах вырос на 1,2 процента и достиг 20,2 млн баррелей в сутки в 2017 году, в то время как в Европе спрос увеличился на 1,4 процента и составил 14,2 млн баррелей в сутки. Большой спрос на нефть также отмечался в некоторых крупных развивающихся странах. Китай удвоил свои усилия по развитию нефтехимического и транспортного секторов, что привело к значительному повышению спроса. Более того, спрос на нефть в Индии увеличился в 2017 году на 1,8 процента, что представляет собой значительное увеличение по сравнению с 4,4 млн баррелей в сутки в предыдущем году.

⁵ www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/09/19/world-economic-outlook-october-2017.

⁶ Самозанятые работники и неоплачиваемые работники семейных предприятий, согласно классификации Международной организации труда.

⁷ http://www.opec.org/opec_web/en/publications/338.htm.

8. Достигнутая ОПЕК в 2017 году договоренность о сокращении добычи нефти действует до конца 2018 года⁸. Эта договоренность изменила баланс на глобальном нефтяном рынке, тем самым повысив цены на нефть. Инициатором сокращения выступила Саудовская Аравия, в которой отмечено самое крупное сокращение объема добываемой нефти на 509 тыс. баррелей в сутки. Несмотря на усилия большинства членов ОПЕК по снижению объема добычи, результаты, достигнутые ими в деле изменения баланса, были ограниченными вследствие динамики производства в некоторых, не охваченным сокращением странах, включая Ливию, которая резко увеличила производство нефти в 2017 году. Деятельность по добыче нефти в странах, не входящих в ОПЕК, также была существенным фактором, ограничившим воздействие договоренности в плане изменения баланса: в 2017 году поставки нефти странами, не входящими в ОПЕК, увеличились на 0,86 млн баррелей в сутки и составили 57,86 млн баррелей в сутки. Тем временем добыча нефти в Соединенных Штатах достигла своего наивысшего уровня, несмотря на вызванные ураганом срывы в работе нефтеперерабатывающих предприятий в четвертом квартале 2017 года.

9. Цена нефти выросла на 21,64 долл. США за баррель — с 45,21 долл. США в середине июня 2017 года до 66,85 долл. США за баррель в конце января 2018 года. Эта цена является самой высокой с 2016 года и, возможно, объясняется восстановлением примерно 52 процентов стоимости (86,9 долл. США), утраченной за период с июня 2014 года (109,38 долл. США) по январь 2016 года (22,48 долл. США). Это значительное восстановление было в основном результатом возросших операций на фьючерсном нефтяном рынке, подстегиваемых большим спросом и недостаточным объемом мировых запасов вследствие высокого спроса в Китае и Индии; восстановлением динамики спроса в Европе; стабильной маржой нефтепереработки; невысокими тарифами на танкерные перевозки; и соглашениями о сокращении добычи нефти. Несмотря на такую благоприятную траекторию перебалансирования на протяжении последних двух лет, ожидается, что существовавшее в последнее время в мире соотношение спроса и предложения будет оставаться во многом неизменным, хотя продление периода сокращений добычи является весьма вероятным. Поэтому ЭСКЗА исходит из тех прогнозов, что тенденция последнего времени в сторону повышения цен утихнет на уровне примерно 57,83 долл. США за баррель в среднем в 2018 году и 57,97 долл. США за баррель в 2019 году, что почти на 5–6 долл. США выше по сравнению со средней ценой в 2017 году.

Таблица 2

Оценочная и прогнозируемая цена за нефть*(Цена условной корзины ОПЕК, в долл. США за баррель)*

	Минимум	Максимум	Среднегодовая цена	Прогнозируемая среднегодовая цена		
				Нижняя	Базовая	Верхняя
2015	30,74	64,96	49,49			
2016	22,48	53,46	40,76			
2017	42,58	64,47	52,43			
2018				53,20	57,83	62,35

⁸ В мае 2017 года нефтедобывающие страны, входящие и не входящие в ОПЕК, продлили действие своей договоренности о сокращении объема добычи до первого квартала 2018 года, после чего в ноябре 2017 года последовало еще одно продление до конца 2018 года.

	Минимум	Максимум	Среднегодовая цена	Прогнозируемая среднегодовая цена		
				Нижняя	Базовая	Верхняя
2019				46,10	57,97	68,50

Источник: Данные ОПЕК за 2015–2017 годы. Имеются на сайте: www.opec.org.

Примечание: Данные за 2018 и 2019 годы являются оценочными данными ЭСКЗА по состоянию на март 2018 года.

10. Объем добычи нефти в Арабском регионе в 2017 году, по оценкам, составил 24,7 млн баррелей в сутки, что в среднем на 2 процента меньше по сравнению с предшествующим годом. На субрегиональном уровне⁹ страны — члены ССЗ и страны Машрика производили примерно 17,3 млн и 5,1 млн баррелей в сутки, соответственно, что эквивалентно снижению на 5,2 процента и 3,6 процента по сравнению с 2016 годом. Тем временем, хотя страны Магриба и арабские наименее развитые страны (НРС) вносят минимальный вклад в добычу нефти в регионе, они производят, по оценкам, 2,1 млн баррелей в сутки и 144 тыс. баррелей в сутки, соответственно, что на 34,2 процента и 9,2 процента больше по сравнению с тем же периодом. Все пять нефтяных гигантов в Арабском регионе (Алжир, Ирак, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия) испытали на себе существенное воздействие договоренности, достигнутой ОПЕК, которая привела к уменьшению объема добычи нефти в размере от 0,2 процента до 10,6 процента по сравнению с предыдущим годом. В отличие от этого, Ливия, не участвовавшая в первоначальной сделке относительно сокращения объема производства, смогла существенно — почти на 1 млн баррелей в сутки — увеличить добычу нефти в 2017 году.

11. Однако, согласно прогнозам, общий объем добычи нефти в Арабском регионе несколько увеличится в 2018 году и достигнет 25,5 млн баррелей в сутки в результате изменения баланса на нефтяном рынке. С учетом некоторого увеличения цен на нефть в период 2016–2017 годов на 29 процентов, или 11–12 долл. США за баррель, совокупный валовой объем экспортных поступлений региона от продажи нефти, по оценкам, составил 404 млрд долл. США в 2017 году, что на 22 процента больше, чем в 2016 году. Поскольку цена на нефть, по прогнозам, будет оставаться примерно на нынешнем уровне, общий объем поступлений от продажи нефти, как ожидается, будет продолжать расти на уровне 13,7 процента и достигнет 460 млрд долл. США в 2018 году. Тем не менее, эта цифра все же на 46,7 процента ниже, чем пиковый показатель в 2012 году.

В. Природный газ

12. Мировой спрос на природный газ, по оценкам, вырос на 29 млн тонн и составил 293 млн тонн в 2017 году¹⁰. В основе этого увеличения лежит непрекращающийся экспорт газа в Восточную Азию и Южную Европу. Япония остается самым большим импортером газа, и на ее долю приходится почти одна треть от

⁹ ЭСКЗА разделяет арабские страны на четыре субрегиона: страны — члены ССЗ (Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия); Машрик (Египет, Иордания, Ирак, Ливан, Государство Палестина и Сирийская Арабская Республика); Магриб (Алжир, Ливия, Марокко и Тунис); и наименее развитые страны (Джибути, Йемен, Коморские Острова, Мавритания, Сомали и Судан).

¹⁰ <https://www.shell.com/energy-and-innovation/natural-gas/liquefied-natural-gas-lng-outlook.html>.

общего объема импорта в мире. Отчасти вследствие его национальных программ по экологически устойчивому развитию Китай стал вторым по величине импортером газа в 2017 году¹¹. Кроме того, страны Южной Европы импортировали дополнительно 10 млн тонн сжиженного природного газа (СПГ) вследствие возросшего спроса, обусловленного более быстрыми, чем ожидалось, темпами восстановления их экономики. Такая сильная динамика спроса подкреплялась быстрым ростом производства СПГ в Австралии и Соединенных Штатах. С учетом благоприятного соотношения спроса и предложения в 2017 году рыночная конкуренция между поставщиками газа усиливается по мере того, как крупные импортеры газа разрабатывают и осуществляют стратегии диверсификации.

13. На региональном уровне многие арабские страны занимают ведущие места на мировом рынке природного газа, поскольку им принадлежат 46 процентов запасов природного газа в мире¹². В 2017 году Арабский регион сохранил свою важную роль производителя, что сочеталось со стремительно растущим спросом в регионе. Катар оставался в 2017 году самым крупным в мире экспортером СПГ, несмотря на дипломатический кризис с некоторыми из соседних стран. Более того, экспорт газа из таких стран, как Алжир, Объединенные Арабские Эмираты и Оман, сохранялся на конкурентоспособном уровне. С другой стороны, Египет испытывал нехватку газа вследствие возросшего внутреннего спроса на энергию. Тем не менее, Египет, как ожидается, достигнет уровня самодостаточности в сфере природного газа в предстоящие годы после начала производства на недавно обнаруженных газовых месторождениях¹³.

III. Региональные тенденции

A. Общий обзор

14. Темпы роста в Арабском регионе, согласно оценкам, слегка замедлились и составили 2,3 процента в 2017 году по сравнению с 2,6 процента годом раньше, что объясняется снижением темпов роста среди стран-экспортеров нефти, в частности стран — членов ССЗ. Вялая экономическая активность в странах-экспортерах нефти, входящих и не входящих в ССЗ, была в значительной мере обусловлена замедлением темпов роста в углеводородном секторе в соответствии с достигнутой ОПЕК договоренностью о сокращении добычи нефти, которая ослабила воздействие благоприятной динамики цен на нефть в 2017 году. В отличие от этого, экономика стран-импортеров нефти стала набирать обороты вследствие более стремительного, чем ожидалось, оживления глобальной экономики, особенно в европейских странах, в сочетании с постепенным усилением их внутреннего спроса. Тем не менее, геополитические факторы и возросшие уровни государственной задолженности продолжают лежать тяжелым бременем на Арабском регионе в целом и на странах-импортерах нефти в частности.

¹¹ Китай осуществляет свой тринадцатый пятилетний план и свою стратегию революционного изменения в производстве и потреблении энергии на 2016–2030 годы, которые нацелены на увеличение доли природного газа в его структуре потребления энергоресурсов с 5,9 процента в 2015 году до 10 процентов к 2020 году и до 15 процентов к 2030 году.

¹² <https://www.worldenergy.org/data/resources/resource/gas/>.

¹³ http://www.petroleum.gov.eg/en/MediaCenter/LocalNews/Pages/mop_16122017_1.aspx.

Таблица 3
**Темпы роста реального ВВП и уровень инфляции потребительских цен в
 Арабском регионе, 2015–2019 годы**
(В процентах)

Страна/субрегион	Темпы роста реального ВВП					Уровень инфляции потребительских цен				
	2015 ^a год	2016 ^a год	2017 ^b год	2018 ^c год	2019 ^c год	2015 ^a год	2016 ^a год	2017 ^b год	2018 ^c год	2019 ^c год
Бахрейн	2,9	3,0	3,5	2,0	3,3	1,9	2,7	1,4	2,5	3,0
Кувейт	0,6	3,5	1,0	2,1	2,3	3,7	3,5	3,4	3,8	3,4
Оман	4,7	5,4	1,7	3,3	3,0	0,1	1,1	1,7	2,9	2,6
Катар	3,6	2,2	0,8	2,6	2,2	1,8	2,7	0,8	2,6	3,2
Саудовская Аравия	4,1	1,7	-0,7	2,2	2,3	2,2	3,5	-0,3	1,0	1,4
Объединенные Арабские Эмираты	3,8	3,0	3,3	2,3	3,0	4,1	1,6	2,0	2,5	3,5
Страны — члены ССЗ	3,7	2,5	0,9	2,3	2,5	2,6	2,8	0,9	1,9	2,4
Египет ^d	4,4	4,3	4,2	3,8	4,2	10,4	16,1	30,3	12,2	10,8
Ирак	4,0	6,3	1,8	3,7	3,1	1,4	0,5	0,1	3,0	3,4
Иордания	2,4	2,0	2,0	2,8	2,9	-0,9	-0,8	3,3	2,6	2,3
Ливан	0,8	1,4	2,0	2,5	2,5	-3,7	-0,8	3,8	2,2	2,3
Палестина	3,4	4,7	3,6	3,8	3,9	1,4	-0,2	0,2	2,0	2,0
Сирийская Арабская Республика ^e	-8,1	-6,5	-3,9	-2,3	0,4	42,5	46,1	38,4	13,9	10,6
Машрик	3,2	4,0	2,8	3,3	3,5	7,5	10,7	17,5	8,3	7,5
Алжир	3,7	3,3	2,1	3,2	3,1	4,8	6,4	5,6	3,8	3,2
Ливия	-22,0	-5,2	45,9	16,2	12,3	9,8	24,0	27,8	14,0	10,0
Марокко	4,5	1,2	4,2	4,1	4,0	1,6	1,6	0,7	2,8	2,7
Тунис	1,1	1,2	1,9	3,2	3,3	4,9	3,7	5,3	3,6	3,5
Магриб	0,7	1,5	7,6	4,9	4,4	4,5	6,7	6,7	4,6	3,9
Коморские Острова	1,0	2,2	2,8	3,0	3,7	1,3	1,8	2,2	0,4	0,8
Джибути	6,5	6,5	6,8	6,8	6,7	2,7	2,4	3,5	4,0	2,7
Мавритания	0,9	1,7	3,8	5,2	5,2	0,5	1,5	2,7	4,3	5,3
Сомали ^f	2,6	2,6	2,5	3,3	3,9	-2,9	2,0	2,2	0,8	1,3
Судан	4,3	4,9	4,2	4,1	4,2	17,3	17,6	25,2	10,0	9,5
Йемен	-29,2	-11,1	-7,5	-4,3	0,2	21,4	35,0	22,5	18,0	9,3
Арабские наименее развитые страны	-5,4	0,1	0,8	1,7	3,1	16,6	21,0	22,2	11,5	8,8
Арабский регион в целом^c	2,7	2,6	2,3	2,9	3,1	4,9	6,3	7,0	4,4	4,2

Источник: Оценки ЭСКЗА, основанные на данных из национальных статистических источников.

^a Показатели ВВП за 2015 и 2016 годы взяты из национальных источников, если не указано иначе.

^b Оценки по состоянию на март 2018 года.

^c Прогнозы по состоянию на март 2018 года.

^d Данные относятся к принятому в Египте финансовому году, который заканчивается в июне.

^e Показатели темпов роста ВВП в Йемене, Ливии и Сирийской Арабской Республике за 2015–2017 годы являются оценками ЭСКЗА.

^f Данные о темпах роста ВВП и уровне инфляции потребительских цен в Сомали взяты с сайта:

www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/02/27/Somalia-2016-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-and-Statement-by-the-44706.

15. Ожидается постепенное улучшение региональных экономических перспектив: рост ВВП прогнозируется на уровне 2,9 процента в 2018 году и 3,1 процента в 2019 году. Такие прогнозы отражают серию политических реформ, бюджетно-финансовые корректировки и улучшение положения в секторе туризма наряду с ожидаемым ослаблением геополитической напряженности в будущем. Следует отметить, однако, что эти цифры впоследствии будут пересмотрены ввиду отсутствия официальных национальных счетов Йемена, Ливии и Сирийской Арабской Республики за несколько лет, поскольку трудно оценить экономический ущерб от конфликта в этих странах.

В. Государства — члены Совета сотрудничества стран Залива

16. В целом, рост реального ВВП в странах — членах ССЗ достиг нижнего предела на уровне примерно 0,9 процента в 2017 году в силу того, что договоренность ОПЕК привела к сокращению добычи нефти, а это получило отражение в уменьшении объема производства на 5,2 процента в течение периода 2016–2017 годов. Это значительное сокращение объема привело бы к гораздо более серьезному экономическому спаду, если бы не устойчивый внутренний спрос, подкрепляемый стабилизирующей ценностью финансовых активов и недвижимости и некоторым подъемом в ненефтяном секторе. Помимо этого, внешнеторговый баланс несколько улучшился благодаря возросшему внешнему спросу, который в конечном итоге привел к восстановлению объема поступлений от экспорта нефти после рекордно низкого уровня в 2016 году.

17. По прогнозам, темпы роста достигнут 2,3 процента в 2018 году, прежде всего благодаря эффекту благоприятной базы в результате реального роста в 2017 году. Этот подъем, как ожидается, будет сопровождаться умеренным инфляционным давлением, усиливаемым за счет внедрения единого налога на добавленную стоимость, который, очевидно, будет подогревать потребительскую инфляцию в большинстве стран — членов ССЗ. Значительный вклад в экономический подъем вносят реформы, проводимые с целью повысить деловую активность в ненефтяном секторе, таких как услуги и обрабатывающие отрасли, с тем чтобы конкурентные экономические условия смягчали неблагоприятные последствия инициированного ОПЕК снижения объема производства; значительные усилия по уменьшению дефицита, подкрепляемые постоянными улучшениями в налоговом режиме и учреждениях (например, большинство стран — членов ССЗ сейчас имеют действующий макрофискальный департамент и управление по регулированию задолженности в своих министерствах); и международный рынок капитала и ценных бумаг, в целом благоприятный для большинства стран — членов ССЗ. Смягчение принятой ОПЕК меры по сокращению объема добычи ожидается в 2019 году, после чего темпы роста, по-видимому, увеличатся до 2,5 процента, причем этот рост будет сочетаться с рядом крупных инфраструктурных проектов, таких как Всемирная выставка ЭКСПО-2020.

С. Страны Машрика

18. Средние темпы роста в странах Машрика, по оценкам, составили 2,8 процента в 2017 году по сравнению с 4 процентами в 2016 году. На уровне стран прогресс в этом субрегионе был неодинаковым. В Египте высокие показатели отмечались в сфере промышленного производства и инвестиций, что в значительной мере было результатом девальвации его национальной валюты; однако эти позитивные результаты во многом сдерживались серией бюджетно-финансовых корректировок в сочетании с высоким уровнем инфляции. Экономический подъем в Ираке оставался вялым вследствие договоренности ОПЕК о снижении добычи нефти и усилий по бюджетно-финансовой консолидации в целях сокращения государственных инвестиций. В экономике Сирийской Арабской Республики произошло некоторое улучшение, поскольку интенсивность конфликта ослабла в 2017 году, хотя ожидается дальнейший отрицательный рост. Начались некоторые работы по восстановлению, и частное потребление, подстегиваемое возвращающимися сирийскими экспатриантами, также способствует подъему в экономике. Иордания и Ливан испытывают на себе смешанное давление. Например, хотя геополитическая напряженность продолжает негативно сказываться на обеих странах, активизация горнорудной деятельности и оживление в сфере туризма привели к некоторому экономическому росту в Иордании, а территориальная консолидация и усилия по реконструкции и восстановлению в Сирийской Арабской Республике стимулировали экономическую деятельность в Ливане. Тем не менее, застой во внутрирегиональной торговле, незначительные денежные переводы трудящихся и слабые инвестиции были менее благоприятными аспектами в обеих странах.

19. Средние темпы роста в субрегионе в 2018 году, согласно прогнозам, достигнут 3,3 процента. Спад в экономике Сирийской Арабской Республики замедлится, а перспективы для Ирака будут и далее определяться геополитическим конфликтом и нефтедобывающей деятельностью. Экономика Государства Палестина, по прогнозам, несколько расширится в силу различных создающих добавленную стоимость видов деятельности, таких как строительство, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, которые ожидаются в секторе Газа. Однако потенциальные срывы из-за возродившейся политической напряженности, связанной с тем, что Соединенные Штаты признали Иерусалим в качестве столицы Израиля, могут омрачить такие позитивные перспективы. Египет, Иордания и Ливан, согласно прогнозам, достигнут более чем умеренных экономических результатов, связанных с улучшением внешнеторгового баланса, трансграничными денежными переводами, притоком капитала и приездом туристов из европейских стран к концу 2018 года.

Д. Страны Магриба

20. Средние темпы экономического роста в странах Магриба составили 7,6 процента в 2017 году, что существенно выше показателя в 1,5 процента, зафиксированного в 2016 году. Большое воздействие на экономический рост в субрегионе оказывает Ливия, чьи темпы роста выросли, согласно оценкам, на 51 процентный пункт: от -5,2 процента до 45,9 процента за период 2016–2017 годов. Подъем ливийской экономики определялся значительным увеличением объема добываемой ею нефти, который примерно в три раза превысил объем производства в предшествующий год. Такое существенное увеличение стало результатом того, что страна была изъята из сферы действия первоначальной сделки ОПЕК относительно сокращения объема добычи. В Марокко отме-

чалось быстрое возрождение сельскохозяйственного производства (40 процентов населения страны зависят от сельского хозяйства) после жестокой засухи в предшествующем году, помимо ускоренных темпов работы в таких секторах, как услуги, обрабатывающая промышленность и горнодобывающий сектор. Аналогичным образом, в Тунисе отмечался постепенный подъем в сельскохозяйственном и обрабатывающем секторах, подкрепляемый более активной торговлей и притоком большего числа туристов (что связано с более быстрыми темпами экономического роста в Европе). В отличие от этого, темпы роста в Алжире в 2017 году замедлились в результате сокращения расходов, в частности в сфере государственных инвестиций, и вялой деятельности в углеводородном секторе и в ненефтяном секторе.

21. В 2018 году темпы роста в субрегионе, как ожидается, составят 4,9 процента. Этот оценочный показатель во многом зависит от ливийской экономики, которая, согласно прогнозам, сохранит положительные темпы роста на уровне 16,2 процента после наращивания объема добычи нефти. Другие три страны Магриба, по прогнозам, также улучшат или сохраняют свои темпы роста в 2018 году. В Алжире более экспансионистская, чем в 2017 году, налогово-бюджетная политика станет движущей силой экономического роста, хотя и только в краткосрочной перспективе. В Марокко в будущем ожидаются такие внешние условия, как приток капитала, дальнейшее оживление в секторе туризма и благоприятные цены на фосфаты. Аналогичные ожидания применимы и к Тунису с точки зрения внешнеэкономических показателей. Марокко и Тунис будут извлекать выгоды из выдвинутой Группой двадцати в марте 2017 года инициативы под названием «Партнерство с Африкой», которая нацелена на увеличение частных инвестиций и улучшение инфраструктуры.

Е. Арабские наименее развитые страны

22. В арабских НРС средние темпы экономического роста в 2017 году составили 0,8 процента. Этот показатель обусловлен прежде всего продолжающимся экономическим спадом в Йемене, связанным с потерей доходов от экспорта нефти и природного газа и усугубившимся вследствие сохраняющейся гиперинфляции по причине продолжающегося вооруженного насилия и гуманитарных кризисов. Джибути и Мавритания урегулировали отрицательное сальдо своего текущего платежного баланса, что стало отражением несколько более высоких цен на нефть и продолжающегося импорта товаров производственно-технического назначения. Рост экономики этих двух стран обусловлен проектами модернизации портовой инфраструктуры в Джибути и крупными инвестициями в горнодобывающий сектор и в инфраструктуру в Мавритании. В экономике Сомали продолжался процесс медленного оживления: жестокая засуха в период 2016–2017 годов нанесла сокрушительный удар по индустрии пастбищного скотоводства, в которой занято примерно 60 процентов трудоспособного населения страны. На Коморских Островах сохранялись стабильные темпы роста главным образом в силу возросших денежных переводов и инвестиций в инфраструктуру, которые поддерживают деятельность частного сектора. В отличие от этого, Судан страдает от затянувшегося периода гиперинфляционного давления в сочетании с продолжающейся девальвацией его валюты, что может оказать негативное опосредствованное воздействие на потребление и инвестиции в частном секторе.

23. В 2018 году темпы роста реального ВВП в арабских НРС, как ожидается, составят в среднем 1,7 процента. Поскольку в Йемене не предвидится никакого изменения к лучшему в обстановке в плане безопасности и с учетом того, что его сельскому хозяйству нанесен большой урон в результате боевых действий,

Йемен вряд ли возобновит экспорт нефти и газа, и в его экономике будет продолжаться спад. Благодаря позитивным побочным результатам (приток туристов и денежные переводы) изменений, происходящих в более сильных странах мира, перспективы роста в Джибути и Мавритании представляются весьма неплохими. Более того, поскольку ожидается некоторый рост цен на сырьевые товары, Мавритания (железная руда и золото) и Судан (золото) выиграют от этого, исходя из улучшения условий торговли. Сомали будет характеризоваться относительно высокими темпами роста в ходе предстоящего этапа осуществления проектов по восстановлению инфраструктуры. Экономический рост в Судане будет более устойчивым, поскольку ожидается возросший объем частных инвестиций и торговли, что станет следствием отмены экономических санкций Соединенными Штатами в октябре 2017 года. Эти позитивные перспективы являются отчасти результатом ряда предпринятых на глобальном уровне инициатив по упрощению процедур торговли для НРС, включая Балийский пакет 2013 года и инициативу беспоплатного и неквотируемого рыночного доступа в рамках Всемирной торговой организации. Вместе с тем вызванная задолженностью уязвимость, как, например, накопление объема невыплаченного долга в Сомали и Судане и крупные инфраструктурные проекты, финансируемые за счет внешних займов, в Джибути и Мавритании, поднимают вопросы относительно их устойчивости.

Е. Цены и инфляция

24. В 2017 году среднегодовой уровень инфляции потребительских цен в Арабском регионе оценивался в 7 процентов по сравнению с 6,3 процента в 2016 году. Однако эта цифра, возможно, не отражает должным образом региональную динамику изменения цен, поскольку инфляционные тенденции варьировались между субрегионами в зависимости от факторов, присущих конкретным странам. Инфляционное давление в странах — членах ССЗ в целом представлялось слабым, за исключением Саудовской Аравии, где впервые более чем за десятилетие была отмечена дефляция, большей частью обусловленная продовольственным и транспортным компонентами инфляции. Инфляция в раздираемых конфликтами странах, включая Йемен, Ливию и Сирийскую Арабскую Республику, сохранялась на уровне свыше 20 процентов (гиперинфляция), однако в Сирийской Арабской Республике показатель инфляции снизился с 46,1 процента в 2016 году до 38,4 процента в 2017 году во многом благодаря стабилизирующему курсу сирийского фунта. Более диверсифицированную динамику можно наблюдать в странах Машрика. Темпы инфляции в Иордании и Ливане резко возросли в 2017 году после дефляции в 2016 году, в то время как в Ираке удалось сдерживать инфляционное давление, связанное с конфликтом. Скачок инфляции был отмечен в Египте, где она выросла с 16,1 процента до 30,3 процента за период 2016–2017 годов. Это сильное инфляционное давление отражает последствия переноса обменного курса в цены импортируемой продукции и последствия импортных цен для внутренней инфляции наряду с ростом цен, вызванным сокращением топливных субсидий и налогом на добавленную стоимость.

25. Ожидается, что это инфляционное давление в регионе снизится к концу 2018 год. Такая перспектива будет во многом зависеть от той предпосылки, что ряд разовых инфляционных факторов (таких как однократное воздействие сокращения субсидий на энергоносители) с течением времени угаснут. Тем не менее, в ряде случаев регион столкнется с усилением инфляционного давления. В частности, недавнее внедрение единого для ССЗ налога на добавленную стоимость, как ожидается, вызовет слабое инфляционное давление, которое окажет опосредствованное воздействие на покупательную способность домохозяйств.

На фоне разнородных факторов, сказывающихся на структуре цен в разных странах, уровень инфляции потребительских цен в регионе, согласно прогнозам, составит в среднем 4,4 процента в 2018 году и будет оставаться примерно на том же уровне в следующем году.

Г. Обменные курсы

26. Режим обменных курсов валют, привязанных к доллару США (или к специальным правам заимствования в Ливии, либо к евро на Коморских Островах), продолжал доминировать в Арабском регионе, особенно в странах — членах ССЗ, чья базирующаяся на углеводородах экономика использует цены в долларах США. Принятие более гибких форм режима валютных курсов (или независимых плавающих валютных курсов) является еще одним методом, который применяется в Иордании, Марокко и Тунисе. В 2017 году, независимо от режима обменных курсов, нынешние финансово-бюджетные проблемы подтолкнули несколько арабских стран к проведению реформ (или обдумыванию изменений) в их режимах для противодействия давлению, которое испытывает их экономика, контроля инфляции и уменьшения серьезных проблем с платежным балансом. Например, в ноябре 2016 года был введен плавающий валютный курс египетского фунта, а в январе 2018 года в Марокко была введена гибкая система обменного курса.

27. В Египте реформа позволила банковской системе урегулировать долларовую ликвидность, а это привело к тому, что в четвертом квартале 2017 года обменный курс приблизился к справедливой стоимости после первоначального существенного падения курса египетского фунта. Более того, согласно прогнозам, позиции египетского фунта укрепятся в 2018 году, что будет отражать увеличение объема производства природного газа после того, как вступит в эксплуатацию газовое месторождение Зохран. В 2017 году возобновилась умеренная девальвация валют Алжира и Мавритании, и ожидается, что они еще больше обесценятся в предстоящие годы, что свидетельствует о серьезном дефиците по текущим счетам, который будет оказывать понижающее воздействие на обе валюты. Аналогичным образом, Тунис, как ожидается, столкнется с обесценением валюты с учетом достигнутой с Международным валютным фондом договоренности о том, что центральный банк этой страны будет играть ограниченную роль в поддержании ее валюты. В феврале 2018 года Центральный банк Судана девальвировал фиксированный валютный курс суданского фунта, который, как ожидается, еще больше обесценится в ближайшем будущем; к концу 2018 года Судан будет вынужден ввести плавающий курс его валюты. Различия между официальным обменным курсом и курсом на параллельном рынке были отчасти урегулированы в нескольких странах. Например, сирийский фунт начал крепнуть в 2017 году вследствие более высокого притока денежных переводов, что способствовало уменьшению таких расхождений. В Йемене центральный банк принял в августе 2017 года решение о введении плавающего курса валюты, что привело к ее резкому обесценению. Политическая нестабильность в Ираке усилила сохраняющийся разрыв между рыночным курсом и официальным обменным курсом.

Н. Социальная динамика и занятость

28. Динамика изменений на рынке труда в Арабском регионе остается крайне сложной. Уровень участия женщин в рабочей силе в 2017 году оценивался в 21 процент по сравнению со средним мировым показателем в 48,6 процента и с

уровнем участия мужчин в регионе, достигшем 74 процентов¹⁴. Безработица в регионе, особенно среди молодежи, является преградой на пути всеохватного экономического роста. По данным Международной организации труда, уровень безработицы среди молодежи был самым высоким и составлял 30,6 процента в 2016 году по сравнению со средним общемировым показателем в 13,1 процента. Стоящие перед регионом проблемы в плане бюджетно-финансовой консолидации, более низкого объема добычи нефти и региональных конфликтов, которые сказываются на показателях роста, осложняют решение проблем безработицы и социально-экономических тягот в целом. Нынешний сирийский кризис продолжает оказывать воздействие на соседние страны, такие как Иордания и Ливан, усиливая поступление рабочей силы, повышая рыночный спрос и сказываясь на качестве государственных услуг и на доступе к ним.

29. В последнее время большинство стран — членов ССЗ укрепили свою политику национализации рабочей силы для восстановления дефицита, вызванного недавней жесткой денежно-кредитной политикой и замедлением темпов экономического роста вследствие резкого падения цен на нефть, начавшегося в 2014 году¹⁵. Ожидается, что этот шаг окажет положительное воздействие на безработицу для граждан той или иной страны, одновременно отваживая ищущих работу в регионе иммигрантов, в частности из стран Машрика и Магриба. Например, в Саудовской Аравии расширение политики «саудизации» в частном секторе имеет целью повысить коэффициенты занятости для саудовских граждан, в особенности женщин. В последнем квартале 2017 года показатель работающих в Саудовской Аравии лиц, не являющихся гражданами страны, достиг примерно 78 процентов по сравнению с показателем в 22 процента для граждан¹⁶. План «саудизации» также учитывает такие факторы, как средняя заработная плата, процентная доля трудящихся женщин и стаж работы. Кроме того, эта политика предусматривает более высокие налоги на компании, нанимающие иностранных рабочих, и налоги на членов семей иностранных рабочих.

30. По данным Всемирного доклада о разнице в положении мужчин и женщин за 2017 год, Арабский регион по-прежнему занимает последнее место в мире, несмотря на то, что он сократил гендерный разрыв более чем на 60 процентов. Тунис занимает лидирующее положение — он стоит на 117 месте из 142 стран, — а за ним следуют Объединенные Арабские Эмираты, которые занимают 120 место. Значительный прогресс достигнут по таким субиндексам, как «расширение политических прав и возможностей» и «уровень образования»¹⁷. К концу 2017 года показатель представленности женщин в Арабском регионе составлял 18,3 процента в нижней палате или в однопалатном парламенте и 12,6 процента в верхней палате или в сенате, и ведущее место принадлежало Алжиру, где — благодаря его системе квот — женщины составляли 25,8 процента парламентариев¹⁸.

IV. Изменения в политике

31. В целом, у правительств арабских стран имелись ограниченные возможности для маневров в политике в силу проблем во внешнем окружении и происшедшего в 2014 году падения цен на нефть. В 2017 году почти все арабские

¹⁴ <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS>.

¹⁵ http://www.ilo.org/beirut/media-centre/news/WCMS_514537/lang--en/index.htm.

¹⁶ <https://www.stats.gov.sa/en/352>.

¹⁷ http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2017.pdf.

¹⁸ <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm>.

страны продолжали осуществлять серию планов налогово-бюджетной консолидации. Они включали различные сокращения дорогостоящих субсидий на энергоносители и ряд других элементов капитальных затрат. Хотя несколько стран сумели неплохо справиться со своими налогово-бюджетными проблемами, сократив дефициты, в ближайшие годы они продолжат усилия по проведению реформ в целях укрепления своей доходной базы и уменьшения остающегося государственного долга. В странах — членах ССЗ с января 2018 года введен единогообразный налог на добавленную стоимость в размере 5 процентов; ожидается, что все страны — члены ССЗ будут полностью применять его к концу 2018 года. Несмотря на различия между странами-экспортерами и странами-импортерами нефти, такие усилия в области налогово-бюджетной консолидации будут продолжаться и будут поддерживаться укреплением институциональных аспектов с целью усилить прозрачность, подотчетность и устойчивость налогово-бюджетных механизмов.

32. В соответствии с валютной политикой, привязанной к доллару США, в большинстве арабских стран центральные банки повысили свои ключевые ставки одновременно с нынешним циклом повышения процентных ставок в Соединенных Штатах на 0,25 процентных пункта в марте, июне и декабре 2017 года. Валютно-финансовое управление Саудовской Аравии поддерживает свою учетную ставку по кредитам на уровне в 2 процента, но при этом оно три раза с 2017 года повышало свою учетную ставку по вкладам на 0,25 процентных пункта. Центральный банк Иордании пересматривал свою базовую процентную ставку четыре раза: в феврале, марте, июне и декабре 2017 года. Неудивительно, что и другие страны, включая Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Тунис, отреагировали на повышения ставок процента в Соединенных Штатах неоднократным повышением своих собственных учетных ставок на протяжении 2017 года.

33. Такая нормализация Соединенными Штатами своей кредитно-денежной политики, ассоциируемая с быстрой ревальвацией доллара США, повысила стоимость международных финансовых ресурсов для региона, и многие арабские страны используют эмиссию долговых обязательств для целей дефицитного финансирования. Более того, некоторые страны, в частности страны — члены ССЗ, прилагают усилия для уменьшения испытываемого ими давления ликвидности и для усиления их способности предоставлять кредиты частному сектору. Ожидается, что это ужесточение кредитно-денежной политики будет продолжаться, хотя некоторые страны (такие как Египет, Иордания, Марокко и Тунис) думают о принятии более гибких форм режима обменных курсов и перестраивают внутренний рынок капитала, дабы поставить эти вопросы в центр своей политики.

V. Перспективы

34. Арабский регион будет и далее устранять неопределенности — в различной степени в зависимости от региона, — двигаясь по пути всеохватного и устойчивого экономического роста. Геополитическая напряженность будет сохраняться и усугубляться нынешними внутрирегиональными дипломатическими трениями. Такие факторы будут еще больше усиливать непреходящие проблемы в нестабильных странах, в том числе потому, что они будут обострять беженские кризисы, конфликты и политическую нестабильность; подрывать доверие инвесторов; замедлять развитие частного сектора; и омрачать перспективы экономического роста. Более того, неудовлетворительный уровень восстановления цен на нефть в сочетании с быстрым ужесточением глобальных финансовых условий будут осложнять уравнение роста, так чтобы установить баланс между налогово-бюджетной консолидацией, развитием частного сектора,

диверсификацией и структурными преобразованиями. Несмотря на чрезвычайно сложные проблемы, стоящие перед разработчиками политики в Арабском регионе, большинство стран осуществляют сейчас свои далеко идущие стратегии национального развития. Поэтому региональные перспективы зависят от способности стран региона свести к минимуму эти неопределенности и одновременно максимально использовать свой преобразующий потенциал с учетом подъема глобальной экономики в последнее время и инициатив по развитию инфраструктуры, таких как инициатива «Один пояс и один путь» и инициатива Группы двадцати «Партнерство с Африкой».
